

Наследие

09.07.23

טוט-טוט

ל תמוז תשפ"ג

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה"ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава «МАТОТ» («КОЛЕНА»), «МАСЭЙ» («ПЕРЕХОДЫ»)

На этой неделе мы читаем две последние главы книги «Бемидбар», четвертой книги Пятикнижия, «Матот» и «Масэй».

В «Матот» («И ГОВОРИЛ МОШЕ ГЛАВАМ КОЛЕН») речь идет о законах обетов, о том, как Израиль выполнил приказ Всевышнего выйти на войну с мидьянитами (о приказе сказано в предыдущей главе), и о том, что на завоеванной территории к востоку от реки «Ярден» колена Гада и Реувена и половине колена Менаше были выделены земли.

«Масэй» («ВОТ ПЕРЕХОДЫ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ»), последняя глава книги «Бемидбар», как бы подводя итог странствиям евреев, перечисляет пути их следования в пустыне, определяет границы Эрец-Исраэль, говорит о наделах колону Леви и городах-убежищах.

ЧТО ПРОИСХОДИТ, КОГДА МЫ СЕРДИМСЯ

Закончилось сражение с Мидьяном. «И ВЫШЕЛ МОШЕ И ЭЛАЗАР - СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, И ВСЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ОБЩИНЫ НАВСТРЕЧУ ИМ (войскам) ЗА

ПРЕДЕЛЫ СТАНА. И РАЗГНЕВАЛСЯ МОШЕ НА ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ... ВОЗВРАЩАВШИХСЯ ИЗ ВОЕННОГО ПОХОДА... И СКАЗАЛ ЭЛАЗАР - СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ ВОИНАМ, ХОДИВШИМ НА ВОЙНУ: ВОТ ЗАКОН УЧЕНИЯ, КАКОЙ ЗАПОВЕДАЛ ГОСПОДЬ МОШЕ...»

(Бемидбар, 31:13-14, 21).

Что происходит в этом отрывке? Моше возмущен тем, что евреи не выполнили полностью приказ «СОВЕШИТЬ ВОЗМЕЗДИЕ ГОСПОДА НАД МИДЬЯНОМ» (31:3) и сохранили жизнь дочерям Мидьяна. Он отдает необходимые распоряжения о дальнейших действиях, но, когда речь заходит о том, как поступить с захваченной добычей, законы о **кашеровании** «трофейной» посуды излагает народу Элазар, а не Моше.

О том, каким нехорошим и непродуктивным качеством является гневливость, сказано очень много и в Талмуде, и в Танахе, и в книгах наших мудрецов.

Остановимся на словах Талмуда. В трактате «Псахим» приведено высказывание Реш-Лакиша: «Когда

человек впадает в гнев, то, если он мудрец, — мудрость покидает его, а если пророк — пророчество оставляет его».

Если мудрец сердится, мудрость оставляет его. Мы видим это на примере Моше. В главе «Бшалах» (книга «Шмот») Моше разгневался на евреев, пытавшихся сделать себе запасы *мана*, что было запрещено, — и забыл сказать народу о законах субботы; в главе «Шмини» (книга «Ваикра») он возмутился тем, что его племянники, сыновья Аарона, не съели мясо жертвенных животных, — и в гневе забыл закон, которому они следовали; в главе «Матот» (книга «Бемидбар») рассердился на военачальников — и забыл изложить евреям законы *кашрута*.

Рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, говорил, что, прекрасно зная, как дурно гневаться, человек тем не менее находит себе оправдание в том, что он прав: ведь есть же вещи, которыми просто нельзя не возмущаться! Моше был абсолютно прав, сердясь на «накопителей» *мана*: они нарушили прямой запрет. Тем более, что они использовали для нарушения вещь, которая являлась результатом сотворенного Богом чуда. Но как бы ты ни был прав, когда ты гневаешься, мудрость уходит. Это не наказание за проступок, а последствия поступка. И правота тут не спасает. Моше был прав во всех трех эпизодах, которые тщательно анализировались нашими мудрецами, — и во всех трех случаях мудрость временно покидала его. Такова природа гнева,

говорил рав Шмулевич.

Пророк, которого, когда он был в гневе, покинул дар пророчества, — это Элиша. Талмуд рассматривает эпизод из второй книги «Млахим» (Книги царей), 3:14-15, когда царь Израиля Иеорам, царь Иеуды Иеошафат и их союзник царь Эдома вышли на войну с Моавом. В пути они остались без воды для войска и скота, и Иеошафат предложил обратиться к пророку. Цари обратились к пророку Элише, но пророк испытывал такой гнев на Иеорама, который поклонялся идолам, что утратил дар пророчества. Он согласился их выслушать только ради Иеошафата, велел призвать музыканта, и, когда музыкант заиграл, дух пророчества вернулся к нему и Элиша объяснил царям, что они должны делать.

В правоте пророка Элиши сомневаться не приходится, его гнев безусловно справедлив. Но природа этого состояния такова, что дух пророчества его покинул.

Как же быть? Как относиться к явлениям, которые заслуживают осуждения? Какой должна быть наша реакция на них?

Реб Исроэль Салантер говорил: пусть это будет «гнев лица, а не гнев сердца». То есть — можно выразить гнев, но нельзя, чтобы он овладел нами.

Говорит Талмуд: тот, кто гневается, как бы служит идолам. Что значит — как бы служит? Так служит или нет? Я слышал как-то такое объяснение этого «как бы» от одного *талмид - хахама*: как бы служит

За возвышение души Светланы дочери Шимона

За возвышение души Айалы Дворы дочери Авраама

значит — делает первый шаг в этом направлении.

Сказано в «Тании», что чувство гнева свидетельствует о недостатке веры в Бога:

тот, кто гневается, не осознает, что все происходящее в мире не случайно.

**Редакция благодарит сайт Toldot.com
за предоставленные материалы.**

Рав Шалом Аруш

Благодаря долгам я стал религиозным евреем.

Один еврей рассказал мне: «Я благодарен Всевышнему за долги, которые накопились у меня. Благодаря им я стал религиозным, и, несомненно, они пошли мне на пользу».

Эта проблема оказалась даром Свыше. Это касается всех проблем. Ибо Всевышний знает, что некий конкретный человек сможет достичь совершенства, только если у него будет определенная проблема. Поэтому я спрашиваю: если человек погряз в долгах, должен ли он благодарить за это Всевышнего? Разумеется, нужно благодарить, равно как и за любую другую проблему.

Когда человек живет с верой, что все от Бога и все к лучшему, и не сомневается, что Всевышний хранит его, он подобен пассажиру автобуса: он уверен, что водитель знает, куда ехать, и умеет управлять автобусом. Поэтому он спокойно сидит на своем месте и наслаждается видами за окном.

И наоборот, тот, у кого нет веры, напоминает нервного пассажира, который себя считает водителем, отлично знающим дорогу, и пытаюсь управлять автобусом со своего пассажирского места. Он все время недоволен, бормочет, что водитель везет не туда, или слишком быстро, или слишком медленно, что автобус трясет и заносит на поворотах... На самом деле этот человек понятия не имеет, куда и как нужно ехать, но только попусту нервничает и

расстраивается. И все потому, что он не доверяет Водителю - Творцу Вселенной, который управляет ею наилучшим образом.

Именно это я сказал одному своему ученику, у которого было много проблем с соседями, из-за которых он ушел из дома и оказался в нашей *ешиве*. (Иными словами, он не собирался в *ешиву* и оказался у нас, поскольку ему некуда было податься.) Он поступил в *ешиву*, начал ходить на уроки, читать нужные книги; товарищи помогли ему укрепиться в вере, - и перед ним открылся совершенно новый мир. Так что теперь он благодарен Творцу за все свои прежние неприятности, ведь без них, он никогда бы не оказался в *ешиве*.

Я сказал ему: «Если бы не эти проблемы, попал бы ты сюда? Значит, это были не проблемы, а путь к спасению. Так поблагодари же Творца, указавшего тебе путь к спасению!»

**Редакция благодарит организацию
«Хут а-Хесед» за материалы из книги
рава Шалома Аруша «Сад Чудес».**

**Книгу можно приобрести
по тел. 052-2240696**

За возвышение души Батии Баси дочери Песаха

Предыдущие выпуски нашей газеты «Наследие» можно найти на сайте

http://toldot.ru/cycles/cycles_479.html

Рассказы из книги «Рав Ицхак»**(Воспоминания о раве Ицхаке Зильбере зацаль)****САНДАК***(Александр Айзеништат)*

Рав Зильбер рассказывал про близкого ему человека в Казани, и то, как он рассказывал эту историю, интересно характеризует его самого, его взгляд на вещи.

Это было в Казани во время войны. Рав Ицхак говорил, что этот человек, фамилия которого была Сандак, - один из тридцати шести тайных праведников, на которых держится мир.

Во время наступления немцев он вывозил всех на машине, эвакуировал, спасал людей, а свою семью не успел... Их всех немцы убили. Он оказался в Казани, в эвакуации.

Приходит к отцу рава Зильбера и просит пригласить его на Песах.

— Я тебя приглашу, но у меня ничего нет. Ни рыбы, ни картошки...

— Ничего, — отвечает, — я все принесу сам.

Идет война, все страшно голодали.

Он заранее принес картошку, рыбу, муку. Спросили его, какая мука (никто же не знал, соблюдающий он или нет - а на Песах мука должна быть особенная).

Но на «Седер Песах» он не пришел. Отец рава Зильбера его ждал, ждал, и

только потом начал проводить Седер без него.

Были десятки соблюдающих семей. Тот сделал так, чтобы его пригласили ко всем, и он таким образом всем принес продукты.

Откуда у него были продукты? Он работал механиком на мельнице. Туда приходили энкавэдешники. Дать им муку просто так, бесплатно, было нельзя, не дать — тоже опасно. Начальник мельницы посылал его отнести им муку, и за это тоже давал ему муку, а это была огромная ценность.

Как-то он услышал, что какого-то еврея взяли за спекуляцию. По военным законам судили за это строго. Какого-то сефардского еврея, которого он никогда в жизни не видел. Так он узнал об этом, нашел следователя НКВД, спросил, сколько тот хочет, чтобы освободить этого человека. Ему сказали:

— Пятьдесят тысяч рублей.

Это были два мешка муки. Огромное состояние по военным ценам. Он сказал:

— Один мешок я вам дам сейчас, второй принесу через месяц. Только освободите его.

То, как рав Ицхак рассказывал эту историю, характеризует его самого, его взгляд на вещи.

Номер посвящён скорейшему выздоровлению Ицхака сына Хаи